

Глава 125.1.1. Вынужденная сражаться (часть 1)

Банкет проходил великолепно. Гости смеялись и радовались обществу друг друга, и вся эта сцена выглядела очень даже миролюбиво. Только в почётной гостевой зоне обстановка была накалённой. Император Вэнь Хуэй тихо обсуждал государственные вопросы с Наследным Принцем Цин, Хуан Фу Хао, и в глазах его читался страх. Для того, чтоб понять это, даже не надо было подслушивать их беседу.

Среди трёх стран – Цин, Большой Лян и Мин Ци – Мин Ци была самой уязвимой. На втором месте была страна Цин, а самой сильной страной считался Большой Лян. Император Юн Лэ обожал пользоваться своим положением, нагоняя страх на соседей – поэтому граждане Мин Ци и страны Цин относились с огромным уважением к Принцу Жую из Большого Ляна. Когда Хуан Фу Хао доводилось обращаться к нему, в его словах звучала неприкрытая лесть.

Большинство женских взглядов было приковано к Принцу Жую. Каждое его движение и слово согревало их романтические сердца и радовало их глаза. В Мин Ци не было недостатка в красивых мужчинах – взять того же Ся Цзин Сина – но все они без исключения проигрывали Принцу Жую в обаянии и выглядели на фоне него очень топорно.

Хоть Лу Тань и обожала красивых парней, но симпатии её были переменчивы, как ветер в мае. Она очень скоро позабыла про красавчика-принца и переключилась на вкусную банкетную еду, дегустируя одно блюдо за другим.

На банкете не существовало разделения мужчин и женщин, поэтому вся их семья сидела вместе. Лу Лин сел рядом с Шен Мяо. Увидев, что та не ест, он положил на её тарелку кусок тортика-снежинки и ласково произнёс:

– Младшая Сестра Бяо, поешь что-нибудь, иначе не будет сил вернуться в резиденцию!

Вообще-то Шен Цю тоже собирался покормить Шен Мяо, но Лу Лин его опередил – так что Шен Цю застыл с куском тортика-снежинки, зажатым в палочках для еды. Ему было некуда положить его. В его миске не было места, и, более того, разве мужчинам положено есть тортик-снежинку? Он поколебался пару секунд, после чего поместил его в тарелку Фэн Ань Нин, сидевшей ближе всех к Шен Мяо.

Фэн Ань Нин удивилась такому повороту событий, но вежливо поблагодарила. К сожалению, она была не голодна, так что просто смотрела на тортик-снежинку, не зная, что с ним делать.

Вдруг послышался громкий голос. Это был Хуан Фу Хао.

– Бэн Гун слышал, что Грозный Великий Генерал Шен на днях вернулся в столицу. Бэн Гун слышал много хорошего о Великом Генерале. Имею ли я честь познакомиться с ним лично?

После этих слов оживлённые разговоры стихли, и в зале повисла тишина.

Наследный Принц страны Цин желает познакомиться с Шен Синем? С чего бы это вдруг?

Шен Синь и Наследный Принц страны Цин в принципе не могли иметь ничего общего. Один из них теперь снова Великий Генерал, восстановленный в должности Императором, а другой – Наследный Принц соседнего государства. Оба были значительными личностями. Взгляды всех неосознанно метнулись к Императору Вэнь Хуэю.

Улыбка не сошла с лица Императора, и, как если бы это была вполне обычная ситуация, он невозмутимо повернулся к Шен Синю.

– Дорогой Генерал Шен.

Шен Синь быстро поднялся и поклонился Хуан Фу Хао, после чего сказал:

– Этот Генерал приветствует Ваше Высочество Наследного Принца.

Хуан Фу Хао ухмыльнулся.

– Весьма почтён. Я наслышан о вашей храбрости и свирепости в бою. Даже в далёком пограничном городке вы сумели собрать разбросанную армию воедино! Говорят, когда вы вернулись в столицу, горожане вам оды воспевали, – он протяжно вздохнул. – Эх, если бы только в моей стране проживал такой талант... я мог бы расслабиться до конца своих дней.

Зрачки Императора Вэнь Хуэя сузились от напряжения. Министры и чиновники моментально изменились в лице, и взгляды всех упёрлись в Шен Синя.

В этих словах присутствовал тайный смысл. Упоминая о способностях Шен Синя, о том, как он возродил армию Лу, Хуан Фу Хао не восхищался Шен Синем, как могло бы показаться. Он прямо указывал на то, что Шен Синь представляет опасность для престола. Уважение и любовь публики к Шен Синю было чем-то, чего Император Вэнь Хуэй так и не сумел добиться за всю свою жизнь. Между Шен Синем и Имперской семьёй обыватели без раздумий выбрали бы Шен Синя. А какая Имперская семья будет терпеть, чтоб её подчинённый обладал лучшей репутацией, чем она сама?

Последней же своей фразой Хуан Фу Хао просто загонял Шен Синя в угол. Он пытался присвоить Шен Синя прямо на глазах у Императора Вэнь Хуэя, толкнуть его на государственную измену. Чиновникам Мин Ци, всегда готовым сплотиться против общей угрозы, большего и не надо было. В их взглядах, адресованных Шен Синю, читалось такое презрение, словно эта измена уже была им совершена.

Шен Мяо не могла сдержать эмоций. Её глаза, смотрящие на Хуан Фу Хао, были полны

ненависти.

Хуан Фу Хао всегда любил наблюдать за страданиями других. Видимо, злорадство у Имперской семьи Цин было в крови. Шен Синь даже не успел сделать ничего плохого стране Цин, а Хуан Фу Хао уже избрал его на роль своей жертвы. Наверное, это было что-то личное.

Император Вэнь Хуэй открыл рот, чтобы что-то сказать, но не успел. Послышался лёгкий смешок. Все повернули головы к источнику звука и с удивлением обнаружили, что издал его Принц Жуй. С глухим стуком он поставил винную чашу, которую держал, на стол, и посмотрел на Хуан Фу Хао.

Его бархатный голос по-прежнему был мёдом для ушей, но произнесённые им слова приятными назвать было сложно.

– Раз Брату Хуан Фу так нравится Генерал Шен, пусть обсудит вопрос о его передаче стране Цин с Императором. Если Император щедр, он не откажется.

Это было самое настоящее подливание масла в огонь. Услышав это, все поняли, что дело принимает серьёзный оборот.

Разве мог Хуан Фу Хао действительно хотеть видеть Шен Синя своим военачальником? Он начал этот разговор только для того, чтоб подвести Шен Синя к краю пропасти. Если бы Император и правда передал им этого человека, у них бы не осталось другого выбора, кроме как заботиться о нём – иначе разразился бы политический скандал. А что, если бы Шен Синь стал шпионом Императора Вэнь Хуэя в стране Цин? Отношения между странами и так были напряжёнными – а уж брать под крыло ненадёжного человека из страны-конкурента никто тем более не хотел.

Император Вэнь Хуэй тоже подумал об этом, поэтому немного расслабился и снова принял добродушный вид. Он рассмеялся.

– Под Небесами всегда ценился, ценится и будет цениться талант. Если Наследный Принц настаивает и никто не против, я только за. Это высшая форма уважения.

Теперь уже Хуан Фу Хао оказался в невыгодном положении. Он хотел поставить ловушку для других, но в итоге сам же в неё и попался. Он не мог согласиться на предложение Императора и не мог отступить – это означало бы выставить себя дураком. А всё из-за Принца Жуя!

Хуан Фу Хао бросил быстрый взгляд на человека в маске и мысленно пожелал ему смерти.

Принцесса Мин Ань поняла, что её брат попал впросак. Она стала думать, как замять тему, не оскорбив Принца Жуя и не оскорбив людей из Большого Ляна. Единственной подходящей мишенью казалась семья Шен. Она посмотрела на Шен Синя, после чего рассмеялась.

Её голос был достаточно милым, но всё равно казался грубоватым из-за её злобной натуры. Она сказала:

– Как смеем мы отбирать у Мин Ци такого выдающегося Генерала, как Генерал Шен! Такая храбрость будет просто не по зубам Бэн Гуну и Старшему Брату. Лучше возьмём Молодую Леди Шен. Говорят, она настоящий бриллиант! Вряд ли в нашей бедной стране Цин сыщется нечто настолько же прекрасное.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/432216>